

МОСКОВСКИЙ ДЕБЮТ

МОЛОДЫЕ новосибирские танцовщики Любовь Гершунова и Анатолий Бердышев дебютировали на сцене Большого театра в балете «Жизель».

Романтическая «Жизель» — балетная греза на вечную тему — о любви, которая сильнее смерти. Любовь Гершунова явила своим исполнением ее новый поэтический вариант. Не все в нем законченно и безупречно. Далеко не все. Но искусство молодой танцовщицы позволяет уже сегодня говорить о том, что в нем в ближайшие годы разовьется и зазвучит в полный голос, когда не будут мешать и недостатки мастерства, и случайные ошибки, неточности исполнения — свидетели непомерного волнения дебютантки, и следы этого же волнения в общем актерском прочтении роли. Все это для Гершуновой преодолимо, ибо есть главное — обаяние артистической индивидуальности и индивидуальность танцевальной линии.

Ее Жизель не связывается в нашем представлении ни с одной из прежних исполнительниц роли. А это уже многое — не повториться в этом популярнейшем старинном спектакле. Новосибирская танцовщица принесла на сцену новизну собственного взгляда на образ, собственную танцевальную интонацию. Ее Жизель — неяркий цветок: слишком нежный для обжигающих солнечных лучей. Лунный свет ей ближе, и потому Жизель-крестья-

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

15 мая 1912

● Любовь Гершунова — Жизель.

Фото Г. Соловьева.

ночка несет в себе черты Жизели-виллисы. «Сильфидность» сразу становится основной краской танца артистки, сообщает ее движениям прозрачную воздушность, особую тихую грацию и нежность. И лицо у этой Жизели скромное, неброское с застенчивой улыбкой. Безумие обманутой девушки возникает как ее неодолимое стремление вырваться из людского кольца — прочь от людей с их предательством и ложью. Ей тесно и душно здесь, как в клетке, она задыхается и рвется на простор.

В ночном лесу, в ночном небе, на лунной поляне ей, фантастической тени, легче, привольнее. Тихая грация полета — во всех движениях и позах танцовщицы. Тихая грация сновидения — в линиях удивительно красивых арабесков и алесгонов, в призрачном таянии взлетов, в самом облике невесомо скользящей сильфиды.

Поэзия дуэтного танца рождается в общении с партнером. Бердышев свободно владеет своим искусством — он чуткий, отзывчивый кавалер; в сольном танце элегантен и естествен. Вместе с тем обоим артистам еще многое предстоит сделать в этом балете (игра Гершуновой, например, отмечена излишней сдержанностью во втором акте).

Московский дебют новосибирских артистов еще раз подтверждает положение о том, что интересные балерины и танцовщики сегодня рождаются не только в стенах московской и ленинградской балетных школ. Правда, пример новосибирской пары говорит также и о том, что талантливая молодежь нуждается по окончании своих училищ в практике в столичном театре. Занятия Любови Гершуновой над партией Жизели с крупнейшим московским педагогом-репетитором, народной артисткой РСФСР Мариной Тимофеевной Семеновой, несмотря на свою краткосрочность, принесли молодой артистке огромную пользу. Как важно было бы эту работу продолжить, превратив случайные уроки в длительную стажировку, столь необходимую обоим молодым артистам Новосибирска!

Наталья АРКИНА.